

— Вы и впрямь так думаете, учитель Ин?

Ин Фэн порывисто кивнул:

— Абсолютно! — И, словно боясь, что Цзинь Шу не поверит, торопливо добавил: — К тому же все видят, сколько сил вы вкладываете в работу. Даже над самой крошечной ролью трудитесь не покладая рук, оттачиваете каждую деталь. Тот, кто так выкладывается, просто обязан быть успешным и знаменитым. А еще вы лично приехали сюда ради благотворительности, без всякой шумихи и пиара от студии. Никто ведь и не знает об этом. Вы действительно очень хороший, благородный человек.

Словно опасаясь, что его слова сочтут пустой вежливостью, Ин Фэн с особым жаром повторил:

— Правда, чистая правда!

Цзинь Шу мягко улыбнулся:

— Спасибо вам.

Сердце Ин Фэна пропустило удар от восторга, но следующая фраза Цзинь Шу мгновенно спустила его на землю:

— Ваша девушка, должно быть, давно следит за моим творчеством? Передайте ей мою искреннюю благодарность.

«...»

Ин Фэн мысленно дал себе затрещину.

«Идиот! Ну кто, кроме безумных фанатов, станет нести подобную чушь? Надо было держать язык за зубами!»

Ему безумно захотелось провалиться сквозь землю, но вокруг простиралась лишь бескрайняя степь под бездонным куполом неба — спрятаться было решительно негде. Пришлось держать лицо.

— Обязательно... передам, — выдавил он.

Цзинь Шу, глядя на его замешательство, едва сдерживал смех. Ему отчаянно хотелось подразнить этого забавного учителя еще немного, но он вовремя подавил этот порыв — не хотелось смущать парня окончательно.

Однако Ин Фэн, словно нарочно напрашиваясь на неприятности, ляпнул лишнего:

— Если она узнает, что вы передавали ей благодарность, то будет на седьмом небе от счастья!

Цзинь Шу с улыбкой подхватил:

— В таком случае, когда вернемся, давайте пообедаем вместе.

«...»

Ин Фэн принялся нервно щипать траву под ногами.

«Да что ж такое-то, опять совместный обед? Он что, караулит мои публикации в соцсетях и думает, что я только и делаю, что ем?»

Поняв, что в словесной дуэли ему не победить, он решил спастись бегством.

— Уже довольно поздно, — поднялся он, отряхивая брюки. — Может, вернемся?

— Хорошо, — согласился Цзинь Шу, тоже поднимаясь на ноги.

Натянув на себя маску спокойствия, Ин Фэн сделал несколько шагов вперед, но тут же спохватился, что убегать вперед проводника невежливо. Оглянувшись, он увидел, как Цзинь Шу наклоняется за лежащей на траве гитарой. На нем была простая камуфляжная ветровка — точно такая же, какую носят тысячи обычных туристов, приезжающих в эти края. На мгновение Ин Фэна вновь накрыло странное чувство нереальности происходящего.

«Неужели это действительно он?»

Когда Цзинь Шу выпрямился, держа гитару за гриф, и устремил на него взгляд, наваждение рассеялось. Да, это был он.

Высокий, невероятно статный. Даже в полумраке степной ночи отчетливо выделялся его силуэт, а в глубине синих глаз отражался блеклый свет звезд.

В груди Ин Фэна защемило от нежности, смешанной с глухой, щемящей тоской.

«Нельзя мне подходить к нему так близко... Совсем нельзя».

Особенно теперь, когда он только что прослушал ту пронзительную песню и тайком выплакал

все слезы по своей безответной «первой любви».

Угрюмо отведя взгляд, Ин Фэн зашагал к проселочной дороге. Цзинь Шу не пытался его обогнать, держась на расстоянии пары шагов сзади. Опустив голову, Ин Фэн разглядывал их тени, скользящие по траве в лунном свете. Тень Цзинь Шу казалась бесконечно длинной и почти полностью укрывала его собственную.

Стоило Ин Фэн нечаянно наступить на край чужой тени, как он тут же испуганно отступал в сторону. Но стоило ему сместиться, как Цзинь Шу тоже незаметно сдвигался, и их тени снова пересекались.

Ин Фэн тихонько досадовал на эту нелепую игру. Ему вдруг отчаянно захотелось со всей силы затоптать ногами этот темный силуэт на траве.

Ведь он прекрасно понимал: после этой встречи душевный покой покинет его надолго. Хотя, с другой стороны, разве можно назвать это грустью, когда его кумир находится на расстоянии вытянутой руки?

Наверное, это и была та самая сладкая мука.

Как бы больно ни ранили его собственные чувства, он никогда в жизни не смог бы по-настоящему возненавидеть Цзинь Шу.

Ни тогда, когда сам он был жалок и раздавлен.

Ни теперь.

Ин Фэн тяжело вздохнул и уже занес ногу, чтобы действительно наступить на тень Цзинь Шу, как вдруг впереди послышались торопливые шаги. Вскинув голову, он различил в темноте фигуру быстро приближающегося мужчины. Первая, паническая мысль заставила его резко обернуться к Цзинь Шу и зашептать:

— Там кто-то идет! Быстрее, отвернитесь!

Не успело эхо его слов затихнуть, как незнакомец уже поравнялся с ними.

— Босс, может, поедem уже? — донесся до них заспанный голос. — Время-то позднее, я в машине успел полноценный сон посмотреть.

«...»

Ин Фэн мысленно застонал от собственной глупости и пониже натянул козырек кепки.

«Какая же нелепость... Опять выставил себя идиотом».

Сяо Ши, разумеется, сразу заметил спутника своего начальника. Не разглядев толком лица в темноте, он лишь вопросительно покосился на Цзинь Шу. Сгорая от стыда, Ин Фэн попытался незаметно ускорить шаг, но сильная рука мягко, но крепко перехватила его за предплечье. Цзинь Шу притянул его обратно к себе и спокойно представил:

— Это учитель Ин. Классный руководитель нашего Бэйбэй.

— О, так вы учитель Бэйбэй! Какая встреча, очень ра... — Сяо Ши приветливо протянул руку, и Ин Фэн, будучи человеком вежливым и хорошо воспитанным, послушно поднял глаза и протянул свою в ответ. Но тут ассистент замер, уставившись на него так, словно перед ним предстал выходец с того света.

Ин Фэну стало не по себе под этим ошарашенным взглядом. Их ладони так и зависли в воздухе.

— Мой помощник, можешь звать его просто Сяо Ши, — невозмутимо добавил Цзинь Шу.

Ассистент первым справился с потрясением и тут же расплылся в широчайшей улыбке, ухватив ладонь Ин Фэна обеими руками:

— Здравствуйте, учитель Ин! Безумно рад знакомству, безумно!

— Взаимно, взаимно... — пробормотал Ин Фэн, позволяя энергично трясти свою руку, и беспомощно оглянулся на Цзинь Шу.

Тот мягко улыбался, глядя на него. Напряжение Ин Фэна мгновенно растаяло под этим взглядом; натянутая вежливая улыбка сменилась искренней, пусть и немного глуповатой.

Цзинь Шу так и не выпустил его локоть, увлекая за собой к припаркованным на обочине машинам.

Сяо Ши проводил их взглядом, чувствуя, как у него отвисает челюсть.

«Мамочки мои, да это же тот самый парень со снимка!»

Проводя параллели, ассистент окончательно запутался.

«Учитель Бэйбэй? Да еще и оказался здесь, в этой глуши? Неужели наш босс затеял всю эту

благотворительную поездку и суету только ради него? Господи, что за бразильский сериал здесь разворачивается!»

Цзинь Шу не снимался в романтических мелодрамах со времен своего дебюта, а тут, кажется, решил разыграть классическую дораму в реальной жизни. Да еще и в самом популярном нынче жанре!

Сяо Ши работал с ним четыре года и прекрасно знал характер своего нанимателя. Когда это Цзинь Шу вообще так улыбался?

В последнее время его поведение вообще выбивалось из колеи: то сидит над телефоном с загадочным видом, то сам, без ведома пиарщиков, выкладывает личные фотографии в Вейбо.

Неужели пазл наконец сошелся?

Ин Фэн послушно семенил рядом, чувствуя, как земля уходит из-под ног. К счастью, плотная ткань куртки мешала почувствовать жар чужих пальцев напрямую. Заметив впереди припаркованный внедорожник, на котором приехал сам, он облегченно вздохнул, собираясь вежливо попрощаться и залезть в кабину.

Однако Цзинь Шу уже протянул гитару своему помощнику.

— Я поеду на машине учителя Ина.

— Понял, босс! — Сяо Ши ловко перехватил инструмент. — Я тогда поеду впереди, укажу дорогу.

— Учитель Ин, прошу, — Цзинь Шу повернулся к нему, открывая пассажирскую дверь.

— Э-э... — Ин Фэн замялся, переводя взгляд на свое предплечье. — Вы меня держите. Я так в салон не протиснусь...

— Прости, — с тихим смешком Цзинь Шу разжал пальцы.

Ин Фэн неловко вскарабкался на сиденье. Цзинь Шу обошел машину спереди и уверенно устроился за рулем. Машина Сяо Ши впереди мигнула габаритами и плавно тронулась, ведя за собой. Цзинь Шу привычным движением переключил передачу. Ин Фэн по привычке вцепился обеими руками в ремень безопасности, чувствуя себя так, словно все еще спит. Поверить в то, что его везет сам Цзинь Шу, было решительно невозможно.

Сдавая назад, Цзинь Шу скользнул по нему быстрым взглядом. Заметив, в каком напряжении сидит парень, он мысленно покачал головой: с этим зажатым поведением определенно нужно

что-то делать.

Когда они выехали на ровный участок дороги, Цзинь Шу нарушил молчание:

— Учитель Ин, вы упоминали, что уже бывали во Внутренней Монголии раньше?

— Да, верно. Приезжал еще во время учебы в университете, а потом — сразу после выпуска.

— И оба раза один?

— Нет, что вы. Когда ездил на волонтерскую практику, нас была целая группа студентов во главе с преподавателями. А во время выпускного путешествия мы ездили втроем: я, моя старшая сокурсница и ее муж.

Цзинь Шу неторопливо продолжал расспросы, прощупывая почву:

— Должно быть, они вам очень близки?

Стоило заговорить о Фэн Лэйлэй, как Ин Фэн сразу расслабился и тепло улыбнулся:

— Конечно! Моя шицзе — лучшая подруга, мы с ней как настоящие подружки-сестрички...

Осекшись на полуслове, он едва не прикусил язык.

«Идиот! Какой нормальный парень назовет замужнюю женщину своей «подружкой-сестричкой» перед посторонним мужчиной?!»

Лицо его вспыхнуло пунцовым цветом. Он лихорадочно попытался исправить оплошность:

— То есть... я хотел сказать, мы просто очень дружны...

Цзинь Шу, деликатно сделав вид, что ничего не заметил, плавно повернул руль, выезжая на широкую трассу, и перевел разговор на другую тему:

— Учитель Ин, у вас, должно быть, очень напряженная работа? Судя по всему, вам приходится часто задерживаться по вечерам.

— Да нет, на самом деле не так уж часто... — пробормотал Ин Фэн, чувствуя укол совести. Все его отговорки про «сверхурочную работу» были лишь ширмой, чтобы вежливо отказываться от встреч.

— Раз школа доверила вам эту поездку, значит, руководство вас очень ценит.

Ин Фэн замахал руками:

— Что вы, вовсе нет! Просто у нас в школе катастрофически не хватает учителей-мужчин, а отправлять женщин в такую даль побоялись. К тому же среди всех мужчин-педагогов я единственный холостой...

И тут он снова запнулся, осознав, что выдал себя с потрохами.

«Холостой?! Но ведь минуту назад я уверял его, что у меня есть девушка!»

В панике он попытался выкрутиться:

— В смысле, я имел в виду... пока не женат...

Цзинь Шу прикусил губу, изо всех сил сдерживая рвущийся наружу смех. Чтобы спасти бедолагу от окончательного сгорания со стыда, он быстро спросил:

— Долгая дорога, наверное, сильно изматывает?

Заметив, что Цзинь Шу никак не прокомментировал его оговорку, Ин Фэн облегченно выдохнул и поспешил поддержать тему:

— Ничуть! Дорога оказалась на удивление приятной. Я сто лет не ездил на таких поездках, было даже как-то романтично. А как ваши съемки в Хулун-Буи? Наверное, безумно тяжело работать в таких условиях?

— Вполне сносно, — мягко ответил тот.

Вспомнив, что он уже как-то упоминал публикации режиссера, Ин Фэн решил отбросить лишнюю скромность и искренне добавил:

— На самом деле вы потрясающий актер. Но все равно нужно беречь себя и больше отдыхать. Съемки здесь и так выматывают, а у вас еще и столько боевых сцен без дублеров. Пожалуйста, не изнуряйте себя так сильно...

Он действительно очень переживал, что Цзинь Шу может получить травму. Произнося эти слова, Ин Фэн украдкой поглядывал на профиль водителя, уверенный, что тот полностью сосредоточен на дороге.

Однако Цзинь Шу внезапно повернул голову и посмотрел прямо на него. Ин Фэн испуганно захлопал ресницами и замер.

— Это моя работа, — тепло улыбнулся актер, снова переводя взгляд на дорогу. — Нужно держать планку. Ради гонораров, зрителей и, конечно же, преданных поклонников.

В ушах Ин Фэна, как у самого преданного фаната, эти слова отозвались оглушительным эхом. Горло перехватило от накативших слез — боже, он действительно выбрал правильного кумира!

Цзинь Шу помнит о них. Всегда, каждую секунду своей работы.

Справившись с волнением, Ин Фэн как можно тише и искреннее произнес:

— Быть вашим фанатом — настоящее счастье.

Цзинь Шу промолчал, а Ин Фэн уткнулся взглядом в колени, уходя в свои мысли.

За окном проплывали темные силуэты деревьев, пока внедорожник плавно не затормозил.

— Приехали, — тихо произнес Цзинь Шу.

— А... да, — Ин Фэн встрепенулся. Пора было уходить, но внутри все противилось этому моменту. Завтра приедет школьное руководство, начнется суэта, а Цзинь Шу явно не станет афишировать свое присутствие здесь. Увидит ли он его еще хоть раз?

«Какой же я несносный...» — мысленно обругал он себя.

Он ведь бредил встречами с ним, мечтал оказаться рядом хоть на миг, а теперь, когда мечта сбылась, трусливо прячется в раковину. А стоит заговорить о разлуке — сердце разрывается от тоски.

Сплошное противоречие.

Способен ли он вообще помнить о том, что он — всего лишь один из миллионов фанатов, обычный человек из толпы?

Ин Фэн робко поднял глаза. Он и не подозревал, сколько неприкрытой грусти и детской растерянности плескалось в его взгляде.

Цзинь Шу уловил это мгновенно, и в груди у него шевельнулась острая, щемящая нежность.

— Тогда... я пойду, — едва слышно прошептал Ин Фэн.

— Иди, — так же тихо отозвался Цзинь Шу.

Ин Фэн отщелкнул ремень безопасности и открыл дверцу. Цзинь Шу тоже вышел из машины и протянул ему ключи. Ин Фэну до боли хотелось спросить, долго ли тот пробудет здесь и какие у него планы на ближайшие дни, но язык словно прирос к гортани. Потоптавшись на месте, он уныло развернулся к воротам гостиницы.

— Учитель Ин, — негромко окликнул его Цзинь Шу.

— Да? — Ин Фэн обернулся.

Цзинь Шу сделал шаг навстречу. Ин Фэн инстинктивно попятился, но мужчина сократил расстояние и мягким движением потянулся к его голове. Он снял прилипшую к козырьку сухую травинку и с улыбкой протянул ее парню:

— Зацепилась на память.

— Спасибо... Доброй ночи, — Ин Фэн сжал сухой стебелек в кулаке. Ладони у него сделались влажными от волнения. Круто развернувшись, он почти бегом бросился к дверям.

— Учитель Ин, — раздался за его спиной тот же бархатный голос.

Ин Фэн замер как вкопанный, не смея обернуться.

— На самом деле, то, что вы меня любите — и есть мое самое большое счастье.

«...»

— Доброй ночи.

Послышался шорох удаляющихся шагов по гравию.

Лишь тогда Ин Фэн позволил себе обернуться и долго смотрел вслед растворяющемуся в темноте силуэту.

В этот момент он отчетливо осознал одну простую вещь: какое же это чудо — любить Цзинь Шу. И совершенно неважно, в каком качестве и на каком расстоянии.

Этот человек действительно слишком хорош для этого мира. Самый лучший, самый благородный.

Вернув ключи дежурному администратору, Ин Фэн поднялся к себе в номер.

Травинку, которую бережно держал в руке, он аккуратно разгладил и спрятал между страниц своего блокнота-Moleskine. А потом еще долго сидел, не отводя от нее глаз.

Успокоив дыхание, он наконец разблокировал телефон и зашел в Вейбо, куда за весь день не успел заглянуть ни разу. В ленте царило относительно затишье. Открыв официальный профиль Цзинь Шу, Ин Фэн замер, осознав невероятную вещь: всего двадцать минут назад этот человек стоял прямо перед ним и разговаривал с ним. В душе всколыхнулась волна безумного, почти пугающего восторга.

За время съемок в аккаунте Цзинь Шу периодически появлялись новые публикации, но преданные фанаты без труда определяли по сухому тону, что их выкладывали пиарщики студии.

Единственными личными, «живыми» публикациями за последнее время оставались те две фотографии природы.

Разглядывая эти снимки, Ин Фэн тихонько вздохнул.

«Я становлюсь слишком жадным...»

В самом начале пути ему было достаточно просто изредка видеть новости о своем кумире в сети. Позже пределом мечтаний стала заветная пометка «Прочитано» напротив его писем в личных сообщениях — пусть даже их открывал рядовой стажер агентства. В этом же году фортуна и вовсе повернулась к нему лицом: Цзинь Шу (или его пиар-команда) лично поздравил его с днем рождения. И вот теперь его аппетиты выросли до пугающих масштабов.

Самым ужасным было то, что прошло всего двадцать минут с их расставания, а он уже не находил себе места от желания увидеть его снова.

«Все-таки зря мы встретились в реальной жизни. От этого только одни проблемы...»

Если бы они не пересеклись наяву, Ин Фэн продолжал бы жить своей спокойной, размеренной жизнью преданного фаната. Он бы давно похоронил призраки прошлого и не вздрагивал от каждого шороха, не прятался в высокой траве, глотая слезы от нахлынувших воспоминаний.

И уж точно не тосковал бы так безумно спустя считанные минуты после короткой беседы.

«Но боже... как же это прекрасно — знать его лично!»

Разрываясь между этими противоречивыми мыслями, он не выдержал и зашел на свой фан-аккаунт, чтобы излить душу в коротком посте:

«С тех пор как наш ненаглядный муж лично радовал нас публикацией, прошло ровно двадцать девять дней, шестнадцать часов, тридцать семь минут и пять секунд QAQ».

Под постом мгновенно посыпались сочувственные комментарии единомышленников:

«О да, я тоже чувствую себя ужасно жадной девчонкой. Стоило ему показаться один-два раза, как сразу хочется три, четыре, бесконечно много...»

«Хочу видеть нашего Короля каждый божий день!»

«А-а-а-а, почему вообще нет никаких фото со съемочной площадки от папарацци? Я сейчас лопну от злости!»

Осознание того, что в своей тоске он далеко не одинок, принесло лишь слабую каплю утешения. Ин Фэн вздохнул еще тяжелее.

Он уже собирался заблокировать экран и лечь спать, как вдруг экран мигнул, оповещая о системном уведомлении: «Пользователь Цзинь Шу зашел в сеть и опубликовал новую запись».

Ин Фэн затаил дыхание и лихорадочно кликнул на уведомление.

Это действительно был новый пост от Цзинь Шу. Свежая фотография.

На снимке раскинулась бескрайняя степь, озаренная теплыми лучами заходящего солнца.

Это была та самая поляна, то самое небо, где они только что сидели вдвоем. С той лишь разницей, что своими глазами они созерцали сияющую полную луну, а на фото запечатлели угасающий закат.

Полная луна сулила гармонию и завершенность, в то время как заходящее солнце дышало легкой грустью и одиночеством.

И точно так же виртуальная вселенная Цзинь Сяюя казалась сказочно счастливой и наполненной смыслом, тогда как реальная жизнь обычного учителя Ин Фэна оставалась тихой, невидимой и одинокой.

<http://bllate.org/book/20637/2146335>